

ИНДЕКС СВОБОДНЫХ ДЕНЕГ

Кирилл Владимирович МАЛЬЦЕВ ^a, Дмитрий Евгеньевич ЕРШОВ ^b

^a доктор экономических наук, профессор, заместитель директора,
ООО «Региональная аналитика и информация»,
Нижний Новгород, Российская Федерация
kv@superresearch.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7129-1861

^b кандидат экономических наук, кандидат философских наук,
директор Big Data и SMART алгоритмы, компания Raspberry RU,
Нижний Новгород, Российская Федерация
erschow@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1841-4799

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 306/2020
Получена 21.05.2020
Получена в
доработанном виде
10.06.2020
Одобрена 23.06.2020
Доступна онлайн
28.08.2020

УДК 330.59

JEL: A13, D12, E21,
I31, O15

Ключевые слова:

качество жизни, индекс
свободных денег,
панельное исследование,
структура потребления
домохозяйств

Аннотация

Предмет. Развитие современных информационных технологий детерминирует появление новых возможностей в получении эмпирических данных о потреблении домохозяйств, что позволяет формировать новые, альтернативные показатели, характеризующие различные стороны уровня жизни населения. В статье описывается один из таких показателей – индекс свободных денег.

Цели. Показать возможности индекса свободных денег в анализе уровня жизни населения.

Методология. Эмпирической базой исследования являются данные Росстата и панельного исследования Romir Consumer Scan Panel.

Результаты. Рассчитан индекс свободных денег домохозяйств России с 2008 по 2019 г. В целом тренд индекса имеет восходящий характер, за исключением 2009 и 2015 гг., в том числе в различных по численности населения городах; с учетом уровня инфляции; по физическому объему покупок, выраженному в четырех выбранных товарах; с учетом сезонных колебаний.

Выводы. Индекс свободных денег, отличаясь от покупательной способности, индекса благосостояния и других показателей, характеризует структуру и динамику потребления домохозяйств и объективно отображает благосостояние населения. Расчет индекса свободных денег необходим для текущего анализа мер экономической политики. В более широком плане он может быть также использован при изучении поведения домохозяйств в микро- и макроэкономическом аспектах, общественного благосостояния, влияния распределения доходов на экономическое развитие.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Мальцев К.В., Ершов Д.Е. Индекс свободных денег // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2020. – Т. 19, № 8. – С. 1512 – 1530.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.8.1512>

Одной из центральных задач современного общества является повышение качества жизни населения. Качество жизни – сложнейшая социальная категория, которая характеризует структуру и возможность удовлетворения потребностей человека.

В научной литературе существует широкий спектр определения категории «качество жизни». Диапазон определений варьируется между двумя крайними точками: одни делают акцент на удовлетворении материальных потребностей человека, другие – на удовлетворении духовных, социальных потребностей. В контексте данной статьи, на наш взгляд, целесообразно использовать следующее определение: качество жизни – обобщающая социально-экономическая категория, представляющая обобщение понятия «уровень жизни», включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, морально-психологический климат, душевный комфорт¹.

Актуальным остается вопрос оценки качества жизни. Какие показатели могут отражать текущее состояние данной категории, ее динамики? Безусловно, не существует единого критерия, отражающего всю многогранность содержания понятия «качество жизни». Для его измерения необходимо оценить различные стороны жизни населения в целом или отдельного домохозяйства. Так, О.А. Кислицина предлагает строить информационную панель и единый сводный индекс по ключевым аспектам благополучия [1]; В.В. Синицына показывает возможности повышения качества жизни на основе модели социального развития России [2]; М.Ю. Малкина и И.Ю. Храмова выявляют влияние на уровень накопленных сбережений суммы дисконтированных доходов, структуры доходов и других факторов [3], интегральный индикатор качества условий жизни предлагается также С.А. Айвазяном, М.Ю. Афанасьевым, М.В. Кудровым [4]; В.И. Жмачинский и Р.И. Чернева видят основу повышения уровня жизни в росте производительности труда [5]. Фундаментальным трудом по индикаторам качества и образа жизни населения является монография С.А. Айвазяна [6]. Традиционные методы статистического анализа для оценки качества жизни на региональном уровне применяют Н.В. Черемисина и Е.В. Вейс [7]. Обзор ведущих индексов и рейтингов на стыке экономики, социальной сферы, окружающей среды, политики, урбанистики дают А.В. Милехин, О.В. Иванов [8]. Весьма интересно влияние макроэкономики на структуру доходов населения и уровень бедности, в том числе в региональном аспекте, анализируемое Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафроновым [9]. О влиянии безусловного базового дохода на уровень жизни рассуждают В.Н. Бобков, Н.К. Долгушкни, Е.В. Одинцова [10]. Это только несколько из множества подходов, используемых для измерения качества жизни.

Классическим трудом по экономике благосостояния остается работа А. Pigou [11]. Взаимосвязи между уровнем жизни и благосостоянием, здоровьем, образованием

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

рассматривает А. Michalos [12]. Современная теория поведенческой экономики излагается в яркой работе R. Thaler [13]. Долгосрочные межпоколенческие инвестиции в человеческий капитал изучают Е.М. Caucutt и L. Lochner [14]. Макроэкономическое равновесие с учетом действий сектора домохозяйств обосновывает D. Krueger [15].

Кроме того, существуют различные варианты международных интегральных показателей для оценки качества жизни. Назовем в качестве примеров индекс человеческого развития с тремя субиндексами (ВВП на душу населения, ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, достигнутым уровнем образования), индекс устойчивого развития, индекс лучшей жизни².

Статистической базой для оценки различных аспектов уровня жизни являются в основном официальные данные органов государственной власти: материалы макроэкономической статистики, демографической статистики, статистики труда, торговой статистики, статистики цен. Значительный объем собираемых сведений основывается на данных финансовой и бухгалтерской отчетности, Федеральной налоговой службы, Банка России, Пенсионного фонда Российской Федерации и др. Также используются результаты выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств³.

Развитие современных информационных технологий детерминирует появление новых возможностей в получении эмпирических данных о потреблении домохозяйств. Наличие этих данных в свою очередь позволяет формировать новые, альтернативные показатели, характеризующие различные стороны уровня жизни населения. Цель нашего исследования состоит в показе возможностей индекса свободных денег при анализе уровня жизни населения.

Индекс свободных денег – показатель, демонстрирующий динамику возможности домохозяйств потреблять товары и услуги сверх необходимых потребностей.

Свободные деньги домохозяйств в контексте данного исследования – это денежные средства, которые остаются у домохозяйства после покупки необходимых продуктов питания, товаров повседневного спроса, оплаты жилищно-коммунальных, транспортных и других услуг⁴. Это именно те средства, которые домохозяйство может израсходовать на отдых, развлечения, дополнительное образование, ремонт или отложить для крупной покупки (квартира, дача, автомобиль и пр.). Иначе

² Human Development Report 2019. United Nations Development Programme. New York, 2019, pp. 300–308; Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C. et al. Sustainable Development Report 2019. New York, Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN), pp. 18–22; OECD Better Life Index, 2020. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org>

³ См., например, Доходы, расходы и сбережения населения. Микроданные выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397>

⁴ «Свободные деньги» выросли в полтора раза. URL: <https://romir.ru/studies/svobodnye-dengi-vyrosli-v-poltora-raza>

говоря, это объем ресурсов, которые домохозяйство может потратить на свое развитие после удовлетворения базовых, обязательных потребностей.

Индекс свободных денег, следовательно, в определенной степени отображает уровень благосостояния населения, вместе с тем, он значительно отличается от таких показателей, как, например, покупательская способность или индекс благосостояния. Индекс свободных денег рассчитывается как разница между доходами домохозяйства и затратами на необходимые (первоочередные) категории товаров и услуг.

Средние доходы домохозяйств определяются на основе данных панельного исследования холдинга «Ромир» и данных Росстата и складываются из регулярных и разовых денежных поступлений, получаемых всеми членами домохозяйств (семей) из различных источников (заработная плата, пенсии, пособия, стипендии, страховые и социальные выплаты, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от операций с личным имуществом и др.).

Для расчета индекса свободных денег все затраты домохозяйств делятся на две группы: необходимые (первоочередные) и желательные (вторичные). Основным фактором при распределении затрат по данному признаку является степень свободы домохозяйства в распределении расходов на удовлетворение тех или иных нужд и потребностей. В случае с необходимыми (первоочередными) затратами у домохозяйств свобода выбора отсутствует, поскольку данный вид расходов необходим для обеспечения элементарной жизнедеятельности домохозяйства.

К необходимым (первоочередным) относятся затраты на продукты питания, непродовольственные товары повседневного спроса, жилищно-коммунальные услуги, бытовые услуги, медицинские услуги, услуги пассажирского транспорта, услуги связи, другие обязательные платежи.

Вторичные затраты могут осуществляться и перераспределяться по желанию членов домохозяйств, исходя из их текущей потребности. В качестве примера желательных (вторичных) затрат можно привести затраты на движимое и недвижимое имущество (квартира, дача, автомобиль и пр.), мебель, бытовую технику, отдых, развлечения, платные образовательные услуги, услуги учреждений культуры, путешествия, денежные сбережения и другие товары и услуги.

Эмпирической базой исследования являются данные панельного исследования Romir Consumer Scan Panel⁵. Методические подходы к построению выборки и панели излагались нами ранее⁶. Использован также подход R. Okui, T. Yanagi [16].

⁵ Consumer Scan Panel – потребительская панель. URL: http://romir.ru/market/panel_research

⁶ *Ершов Д.Е., Мальцев В.А., Мальцев К.В.* Некоторые аспекты построения выборки панельного исследования потребления домохозяйств: сборник статей X международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире». М.: НИЦ «Актуальность РФ», 2017. С. 309–316.

Объектом панели являются городские домохозяйства на территории Российской Федерации. Сбор и анализ динамических данных о потреблении городских домохозяйств осуществляется с 2007 г., верифицированные данные агрегируются с января 2008 г.

Исследование охватывает более 40 000 потребителей в более чем 220 городах России с населением более 10 000 чел. Структура выборки, помимо территориальной стратификации, контролируется по дополнительным параметрам, таким как размер и состав домохозяйств, среднедушевой доход, наличие детей в семье, половозрастные характеристики. Выборка позволяет репрезентировать следующие объекты исследования:

- все российское население в городах с численностью населения 10 000 чел. и более;
- отдельно каждую из страт: страта *A* (города с численностью населения 1 млн чел. и более); страта *B* (города с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн чел.); страта *C* (города с численностью населения от 100 тыс. до 500 тыс. чел.); страта *D* (города с численностью населения от 10 тыс. до 100 тыс. чел.);
- каждый из федеральных округов;
- отдельно Москву, Санкт-Петербург и другие города-миллионники.

Всего фиксируется более 600 000 покупок в неделю. Структура данных Consumer Scan Panel включает в себя наименование и параметры приобретенного товара, цену покупки, ценовое промо, время покупки, факт покупки при помощи карты лояльности, место покупки (включая описание торговой точки: тип, статус, расположение, вид обслуживания), подробные социально-демографические и другие характеристики покупателя и потребителя товара, тип потребления (дома, на даче, потребление на бегу, кафе/рестораны, в машине, на работе).

Важным аспектом является то, что Consumer Scan Panel позволяет анализировать не цены предложения магазинов, а реальные факты покупки определенных товарных позиций с фиксацией всех упомянутых ранее характеристик покупки.

Получаемые данные позволяют изучать как домашнее, так и внедомашнее потребление покупателей, расходы не только на товары, но и на услуги. Это позволяет более глубоко анализировать портрет потребителя, поведенческие особенности домохозяйств, а также исследовать рынок услуг.

Объективность информации обеспечивается многоуровневой системой верификации данных на различных этапах исследования, а также техническими решениями, с помощью которых реализуется сбор информации. Так, на этапе сбора информации все покупатели, участвующие в исследовании, фиксируют свои

покупки с помощью специализированного программного обеспечения для домашних компьютеров и мобильных устройств (смартфонов), благодаря чекам с QR-кодами. На этапе обработки данных вся информация верифицируется в соответствии с жесткими требованиями к параметрам активности участников исследования.

Таким образом, можно утверждать, что используемые данные панельного исследования достоверны и репрезентативны для определения и идентификации всех составляющих структуры расходов населения Российской Федерации.

Нами проведен детальный анализ данных за 2008–2019 гг., результаты которого изложены далее.

На *рис. 1* представлена динамика среднемесячного размера свободных денег домохозяйств. В 2008 г. (базовый год для расчета индекса свободных денег) ежемесячно у домохозяйства оставалось в среднем 10,3 тыс. руб. свободных денег.

Как можно видеть из графика (*рис. 1*), при общем растущем тренде, относительное снижение размера свободных денег наблюдалось в 2009 г. и 2015 г., что связано, на наш взгляд, с общими экономическими тенденциями в стране и в мире в указанные периоды.

На *рис. 2* представлена кривая индекса свободных денег со значениями относительно базового в данном исследовании периода – 2008 г. На графике также отображена величина изменений индекса относительно предыдущего года.

Мы наблюдаем два периода резкого снижения индекса: в 2009 г. – 13% относительно предыдущего года, и в 2015 г. – 10%. Такая динамика может быть объяснена ухудшением экономической ситуации в стране в 2008 г. и в 2014 г., последствия чего отразились и на экономике домохозяйств. В целом тренд имеет восходящий характер. Он соответствует целевым установкам хозяйствующих субъектов на инвестирование в человеческий капитал и социальную ответственность бизнеса [17].

Структура и содержание данных панельного исследования потребления домохозяйств также позволяют проанализировать величину значения свободных денег, а также динамику индекса свободных денег в городах с различной численностью населения. Как правило, чем крупнее город, тем выше уровень доходов, но и уровень затрат также увеличивается. Как же это отражается на величине свободных денег домохозяйств?

На *рис. 3* представлена динамика среднемесячного размера свободных денег домохозяйств в различных по численности населения городах. На графике можно видеть, что при различных абсолютных значениях свободных денег динамика показателя одинакова для городов, принадлежащих к различным стратам.

Исключением является 2013 г.: показатель вырос у городов страт *A* и *B*, но снизился у городов страты *C*. В целом можно отметить, что за исследуемый период индекс свободных денег для городов различных страт демонстрирует восходящий тренд.

Целесообразно также проанализировать динамику индекса свободных денег с учетом инфляции, измеренную через индекс потребительских цен⁷. Сохранится ли при этом восходящий тренд показателя? Как показывают Ф.С. Картаев, О.А. Клачкова, А.С. Лукьянова, влияние инфляции на распределение доходов в современной России далеко не однозначно [18], хотя С.М. Дробышевский, Н.В. Макеева, Е.В. Синельникова-Мурылева и П.В. Трунин приходят к выводу, что рост инфляции снижает общественное благосостояние [19]. Международный опыт социальных издержек инфляции показан М. Gillman в работе [20].

На *рис. 4* изображены кривая индекса свободных денег и значения уровня инфляции в исследуемые периоды. Значения индекса свободных денег представлены на этом графике относительно значения индекса в 2008 г. Иначе говоря, кривая демонстрирует, как менялась покупательская способность свободных денег относительно базового периода исследования – 2008 г. Как видно, после 2008 г. объем свободных денег снизился на 20% и оставался на этом уровне с 2009 по 2011 г. В 2012 г. объем свободных денег у домохозяйств поднялся чуть выше уровня 2008 г. и почти не менялся до 2014 г. В 2015 г. индекс вновь упал до уровня 2009 г., а с 2016 г. начался восходящий тренд. В 2019 г. индекс превышает значение 2008 г. на 19%. Следовательно, эмпирически подтверждается вывод о росте благосостояния экономических агентов при снижении инфляции.

Покупательская способность свободных денег также может быть выражена в количестве различных товаров, которые можно было бы приобрести на общую сумму свободных денег. В качестве примера на *рис. 5* представлены такие данные по четырем товарам:

- молоко «Домик в деревне» (0,93 л);
- сухие завтраки Nesquik (0,375 кг);
- водка «Пять озер» (0,5 л);
- Coca-Cola (2 л).

В целом данные, представленные на *рис. 5*, подтверждают динамику покупательской способности свободных денег, отображенную на *рис. 4*. Кривые по трем исследуемым товарам демонстрируют схожую динамику. Отличается лишь динамика покупательской способности свободных денег, выраженная в количестве бутылок водки. Это связано с опережающим уровнем инфляции ростом цен на

⁷ Еришов Д.Е., Мальцев К.В. Дефлятор реальных потребительских цен на товары и услуги: сборник статей III международной научно-практической конференции «Результаты современных научных исследований и разработок» / под ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 111–117.

данный товар, являющимся следствием роста акцизов на вредные товары (крепкий алкоголь) в исследуемый период.

Показатель также имеет и свою внутригодовую динамику, которая отображена на *рис. 6*. Индекс свободных денег за 12 представленных на графике месяцев демонстрирует два ярко выраженных пиковых значения в декабре и июне. В декабре уровень доходов домохозяйств существенно вырастает, так как в конце года начисляются дополнительные премии, бонусы по итогам года. Пиковое значение в июне объясняется дополнительными доходами по итогам полугодия, выплатой отпускных и относительно низким уровнем обязательных затрат в этот период.

Такая внутригодовая динамика характерна для городов с различной численностью населения, что подтверждают данные, представленные на *рис. 7*.

На *рис. 8* представлена динамика индекса свободных денег с 2016 по 2019 г. Кривые всех четырех анализируемых лет демонстрируют схожую динамику внутри года: рост показателя в течение первого полугодия, пиковое значение в июне, далее нисходящий тренд до ноября и резкий рост в декабре. Такая динамика объясняется структурой доходов и расходов домохозяйств внутри годового цикла потребления.

На основе данных панельного исследования «Ромир» и данных Росстата разработан индекс свободных денег – показатель, характеризующий объем денежных ресурсов домохозяйств, который остается после осуществления обязательных затрат на базовые потребности. Индекс свободных денег отражает структуру потребления домохозяйств, выделяет обязательную и необязательную составляющие этого потребления. Объем денежных средств, которые остаются у домохозяйств после покупки необходимых продуктов питания, товаров повседневного спроса, оплаты жилищно-коммунальных, транспортных и других услуг, зависит не только от денежных поступлений, но и от пропорции распределения расходов на обязательные и необязательные, а также от стоимости потребления обязательных товаров и услуг.

Анализ динамики индекса за 2008–2019 гг. с учетом инфляции показывает, что своего максимального значения он достиг в 2019 г. В 2009 и в 2015 гг. индекс существенно снижался, что, очевидно, объясняется внутристрановыми и мировыми экономическими процессами соответствующих и предыдущих периодов. Внутри года динамика индекса имеет сезонный характер, который выражается в двух пиковых значениях в течение года – в июне и декабре.

Таким образом, можно утверждать, что индекс свободных денег объективно отражает уровень благосостояния населения. Вместе с тем он значительно отличается от таких показателей, как, например, покупательская способность или индекс благосостояния. В систему показателей оценки качества жизни он может входить как дополняющий показатель.

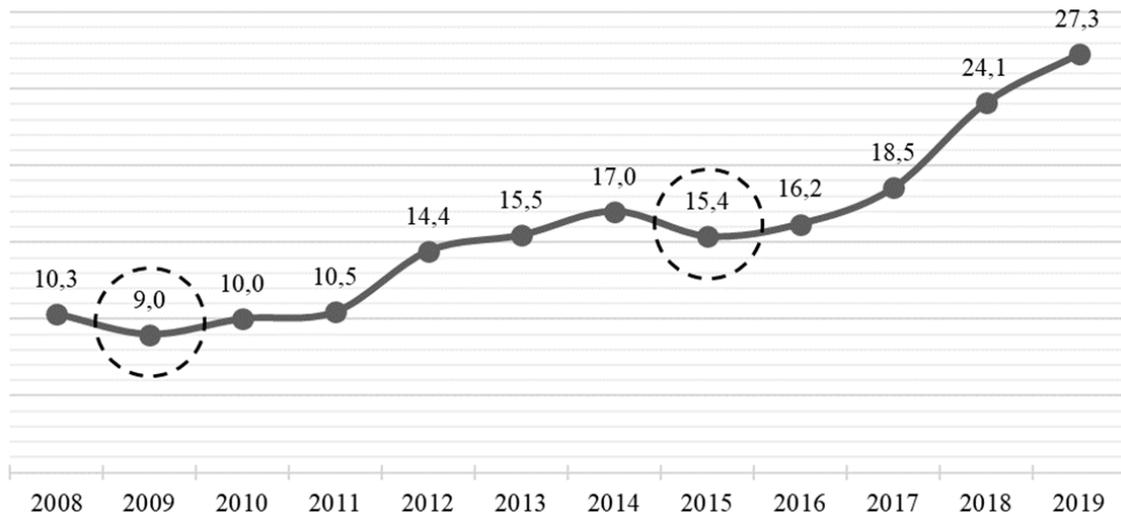
В целом индекс свободных денег характеризует уровень благосостояния домохозяйств, динамику и структуру их потребления. Расчет индекса свободных денег необходим для текущего анализа мер экономической и социальной политики. В более широком плане он может быть также использован при изучении поведения домохозяйств в микро- и макроэкономических аспектах, общественного благосостояния, влияния распределения доходов на экономическое развитие.

Рисунок 1

Свободные деньги домохозяйств (среднемесячное значение) в городах России с населением свыше 100 000 чел. в 2008–2019 гг., тыс. руб.

Figure 1

Free money of households (average monthly value) in Russian cities with population of over 100,000 inhabitants, 2008–2019, thousand RUB

Источник: авторская разработка по данным Romir Scan Panel

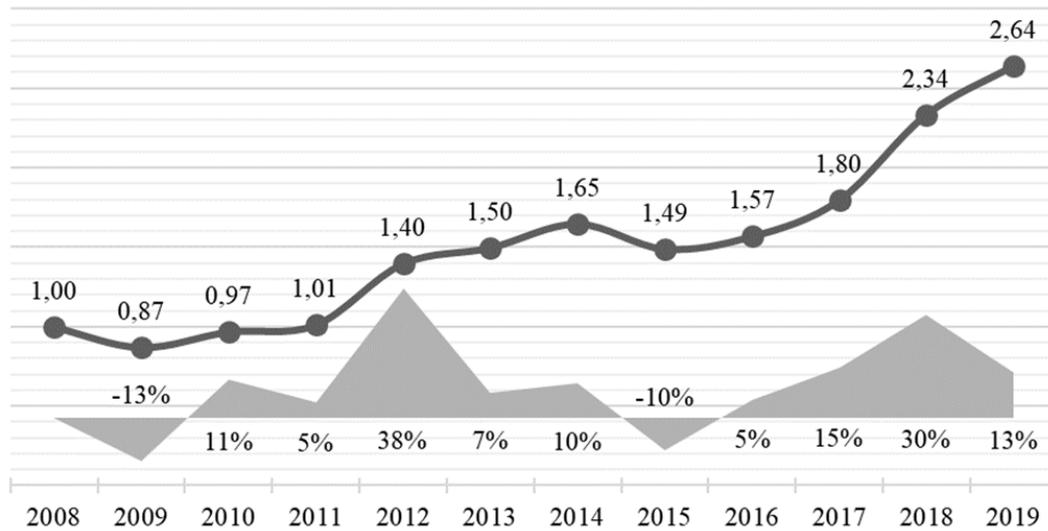
Source: Authoring, based on Romir Scan Panel data

Рисунок 2

Индекс свободных денег домохозяйств (в значениях относительно 2008 г.) в 2008–2019 гг.

Figure 2

Free money index of households (vs 2008), 2008–2019

Источник: авторская разработка по данным Romir Scan Panel

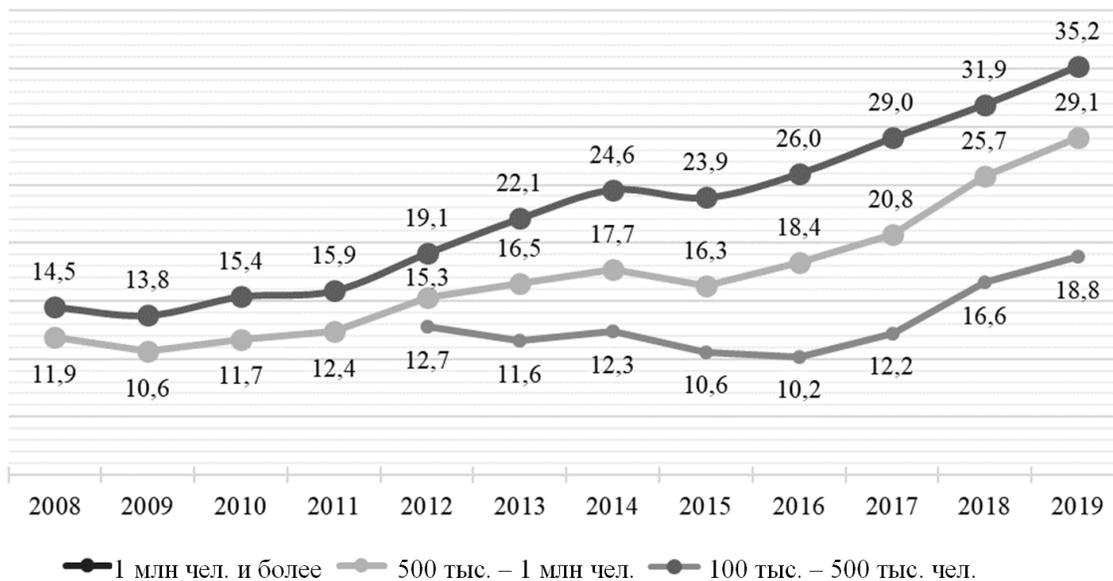
Source: Authoring, based on Romir Scan Panel data

Рисунок 3

Свободные деньги домохозяйств (среднемесячное значение) в зависимости от численности населения города в 2008–2019 гг., тыс. руб.

Figure 3

Free money of households (average monthly value) depending on the population of the city, 2008–2019, thousand RUB

Источник: авторская разработка по данным Romir Scan Panel

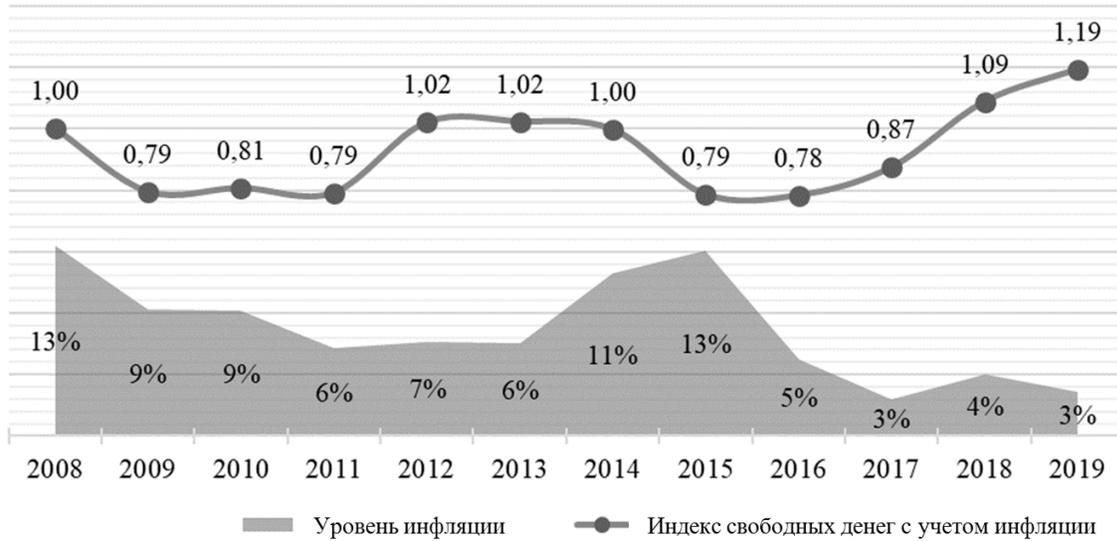
Source: Authoring, based on Romir Scan Panel data

Рисунок 4

Свободные деньги домохозяйств с учетом инфляции (в значениях относительно 2008 г.) и уровень инфляции в 2008–2019 гг.

Figure 4

Free money of households adjusted for inflation (vs 2008) and inflation rate in 2008–2019

Источник: авторская разработка по данным Romir Scan Panel

Source: Authoring, based on Romir Scan Panel data

Рисунок 5

Количество товаров, которые потенциально можно было бы приобрести на общую сумму свободных денег в 2008–2019 гг.

Figure 5

The amount of goods that could potentially be purchased for a total amount of free money, 2008–2019

Источник: авторская разработка по данным Romir Scan Panel

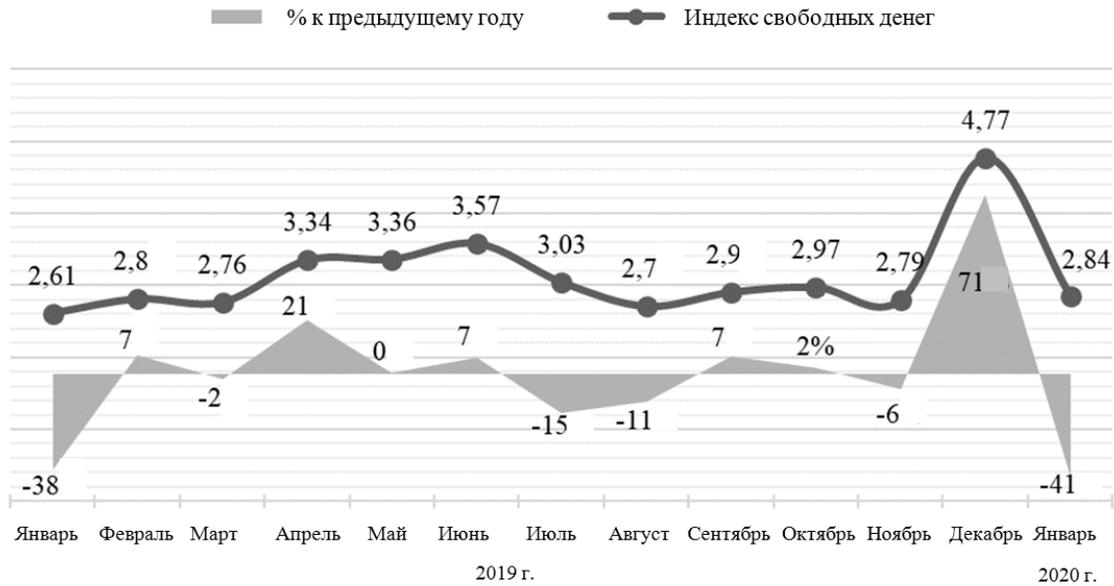
Source: Authoring, based on Romir Scan Panel data

Рисунок 6

Индекс свободных денег домохозяйств за 13 месяцев (в значениях относительно 2008 г.), изменения индекса в % относительно предыдущего месяца

Figure 6

The free money index for households for 13 months (vs 2008), changes in the index as a percentage of the previous month's value

Источник: авторская разработка по данным Romir Scan Panel

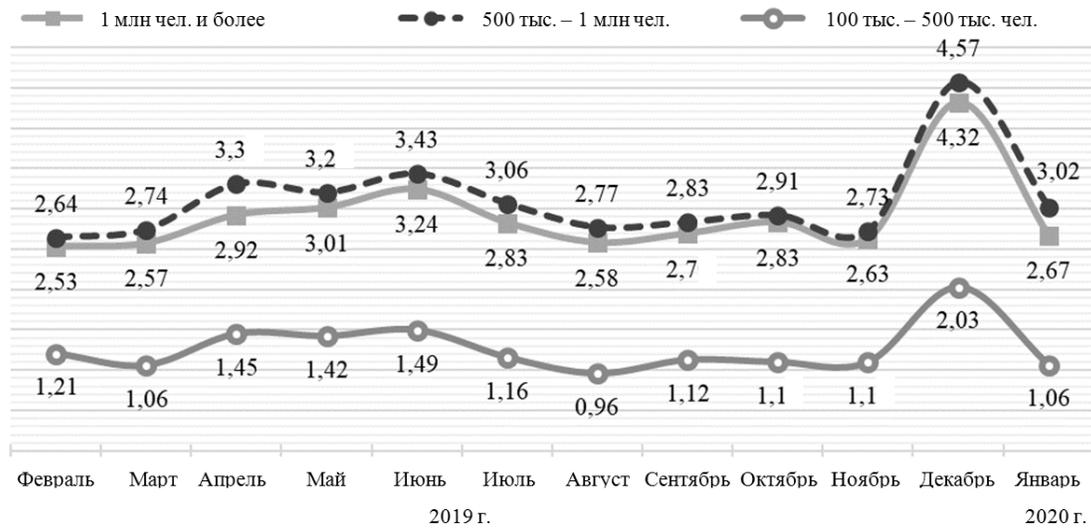
Source: Authoring, based on Romir Scan Panel data

Рисунок 7

Внутригодовая динамика индекса свободных денег в городах с различной численностью населения (в значениях относительно 2008 г.)

Figure 7

Within-year variability of the free money index in cities with different population (vs 2008)

Источник: авторская разработка по данным Romir Scan Panel

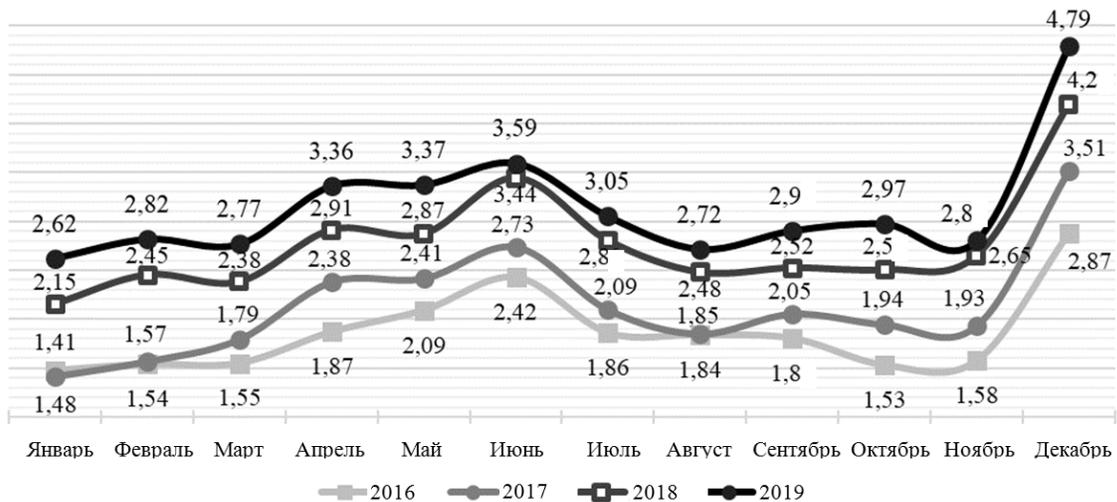
Source: Authoring, based on Romir Scan Panel data

Рисунок 8

Свободные деньги домохозяйств в 2016–2019 гг. (в значениях относительно 2008 г.)

Figure 8

Free money of households in 2016–2019 (vs 2008)

Источник: авторская разработка по данным Romir Scan Panel

Source: Authoring, based on Romir Scan Panel data

Список литературы

1. *Кислицына О.А.* Подходы к измерению прогресса и качества жизни (благополучия) // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 10. С. 28–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izmereniyu-progressa-i-kachestva-zhizni-blagopoluchiya/viewer>
2. *Синицына В.В.* Модель социально-ориентированного развития Российской Федерации на основе сравнительного анализа традиционных моделей социального государства // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19. Вып. 2. С. 310–324. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.2.310>
3. *Малкина М.Ю., Храмова И.Ю.* Детерминанты сберегательного поведения населения России: эконометрический анализ // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18. Вып. 4. С. 604–621. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.4.604>
4. *Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Кудров А.В.* Интегральный индикатор качества условий жизни // *Цифровая экономика*. 2019. № 1. С. 43–56. URL: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/519/DE-2019-01-05.pdf
5. *Жмачинский В.И., Чернева Р.И.* Производительность труда, заработная плата и уровень жизни: проблемы повышения и перспективы анализа // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18. Вып. 1. С. 40–53. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.1.40>
6. *Aivazian S.A.* Quality of Life and Living Standards Analysis. An Econometric Approach. Berlin, Walter de Gruyter GmbH, 2016, 399 p.
7. *Черемисина Н.В., Вейс Е.В.* Статистические методы в анализе уровня жизни населения Тамбовской области // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18. Вып. 3. С. 538–549. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.3.538>
8. *Милехин А.В., Иванов О.В.* Индексы глобального мира. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 376 с.
9. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000–2017 гг. // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2019. № 5. С. 3–17. URL: <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201953-17>
10. *Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В.* Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. № 3. С. 8–24. URL: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069>

11. *Pigou A.C.* The Economics of Welfare (4th ed.). London, Macmillan, 1932.
URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/pigou-the-economics-of-welfare>
12. *Michalos A.C.* Connecting the Quality of Life Theory to Health, Well-Being and Education. Springer International Publishing, 2014, 402 p.
13. *Thaler R.H.* Misbehaving: The Making of Behavioral Economics. New York, W.W. Norton & Company, 2016, 432 p.
14. *Caucutt E.M., Lochner L.* Early and Late Human Capital Investments, Borrowing Constraints, and the Family. *Journal of Political Economy*, 2020, vol. 128, no. 3, pp. 1065–1147. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/704759>
15. *Krueger D.* An Introduction to Macroeconomics with Household Heterogeneity.
URL: [https://www.uio.no/studier/emner/sv/oekonomi/ECON9306/dokumenter/krueger_text-\(002\).pdf](https://www.uio.no/studier/emner/sv/oekonomi/ECON9306/dokumenter/krueger_text-(002).pdf)
16. *Ryo Okui, Takahide Yanagi.* Panel Data Analysis with Heterogeneous Dynamics. *Journal of Econometrics*, 2019, vol. 212, no. 2, pp. 451–475.
URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2694627>
17. *Wenke M., Rupsch H., Alekseeva T.S. et al.* Social Responsibility of Companies in Russia and Germany. Ulyanovsk, UISU, 2019, 150 p.
18. *Картаев Ф.С., Клачкова О.А., Лукьянова А.С.* Как инфляция влияет на неравенство доходов в России? Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 54–66.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-54-66>
19. *Дробышевский С.М., Макеева Н.В., Синельникова-Мурылева Е.В., Трунин П.В.* Оценка потерь благосостояния из-за инфляции: случай России // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 55–69.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-9-55-69>
20. *Gillman M.* The Welfare Cost of Inflation with Banking Time. *The B.E. Journal of Macroeconomics*, 2018, vol. 20, iss. 1. URL: <https://doi.org/10.1515/bejm-2018-0059>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE FREE MONEY INDEX

Kirill V. MAL'TSEV ^{a,*}, Dmitrii E. ERSHOV ^b

^a Regional Analytics & Information,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
kv@superresearch.ru
ORCID: not available

^b Raspberry RU,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
erschow@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 306/2020
Received 21 May 2020
Received in revised form
10 June 2020
Accepted 23 June 2020
Available online
28 August 2020

JEL classification: A13,
D12, E21, I31, O15

Keywords: quality of life,
free money index, panel
study, household
consumption pattern

Abstract

Subject. The development of modern information technologies determines the emergence of new opportunities for obtaining empirical data on household consumption. This allows the formation of new, alternative indicators characterizing various aspects of the standard of living. The article describes one of these indicators, i.e. the free money index.

Objectives. The purpose is to show the possibilities of the free money index in the analysis of living standards of the population.

Methods. The empirical basis of the study is the data of the Federal State Statistics Service and Romir Consumer Scan Panel.

Results. We calculated the free money index for households in Russia from 2008 to 2019. In general, the index has an upward trend, except 2009 and 2015. It includes cities with different population and takes into account the level of inflation, physical volume of purchases by four selected products, and seasonal fluctuations.

Conclusions. The free money index, differing from the purchasing power, the wealth index and other indicators, characterizes the structure and changes in household consumption, and objectively reflects the well-being of the population. The free money index computation is necessary for the current analysis of economic and social policy measures. In more general terms, it can also be used to study the household behavior in micro- and macroeconomic aspects, the public welfare, and the impact of income distribution on economic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Mal'tsev K.V., Ershov D.E. The Free Money Index. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 8, pp. 1512–1530.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.8.1512>

References

1. Kislitsyna O.A. [Approaches to measure the progress and quality of life (well-being)]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*,

- 2016, no. 10, pp. 28–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izmereniyu-progressa-i-kachestva-zhizni-blagopoluchiya/viewer> (In Russ.)
2. Sinitsyna V.V. [A model of socially oriented development of the Russian Federation based on a comparative analysis of traditional models of the social welfare State]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 2, pp. 310–324. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.2.310>
 3. Malkina M. Yu., Khramova I. Yu. [Determinants of household saving behavior in Russia: An econometric analysis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 4, pp. 604–621. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.4.604>
 4. Aivazyan S.A., Afanas'ev M. Yu., Kudrov A.V. [Integral indicator of quality for life conditions]. *Tsifrovaya ekonomika = Digital Economy*, 2019, no. 1, pp. 43–56.
URL: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/519/DE-2019-01-05.pdf (In Russ.)
 5. Zhmachinskii V.I., Cherneva R.I. [Labor productivity, remuneration and living standards: Problems and prospects for improvement]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 1, pp. 40–53. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.1.40>
 6. Aivazian S.A. *Quality of Life and Living Standards Analysis: An Econometric Approach*. Berlin, Walter de Gruyter GmbH, 2016, 399 p.
 7. Cheremisina N.V., Veis E.V. [Statistical methods in the analysis of living standards in the Tambov Oblast]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 3, pp. 538–549. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.3.538>
 8. Milekhin A.V., Ivanov O.V. *Indeksy global'nogo mira* [Indices of the global world]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019, 376 p.
 9. Zubarevich N.V., Safronov S.G. [People and money: Incomes, Consumption and financial Behavior of the Population of the Russian Regions in 2000–2017]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2019, no. 5, pp. 3–17. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201953-17>
 10. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. [Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Regions of Russia*, 2019, no. 3, pp. 8–24. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069>

11. Pigou A.C. *The Economics of Welfare* (4th ed.). London, Macmillan, 1932.
URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/pigou-the-economics-of-welfare>
12. Michalos A.C. *Connecting the Quality of Life Theory to Health, Well-Being and Education*. Springer International Publishing, 2014, 402 p.
13. Thaler R.H. *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics*. New York, W.W. Norton & Company, 2016, 432 p.
14. Caucutt E.M., Lochner L. Early and Late Human Capital Investments, Borrowing Constraints, and the Family. *Journal of Political Economy*, 2020, vol. 128, no. 3, pp. 1065–1147. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/704759>
15. Krueger D. An Introduction to Macroeconomics with Household Heterogeneity.
URL: [https://www.uio.no/studier/emner/sv/oekonomi/ECON9306/dokumenter/krueger_text-\(002\).pdf](https://www.uio.no/studier/emner/sv/oekonomi/ECON9306/dokumenter/krueger_text-(002).pdf)
16. Ryo Okui, Takahide Yanagi. Panel Data Analysis with Heterogeneous Dynamics. *Journal of Econometrics*, 2019, vol. 212, no. 2, pp. 451–475.
URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2694627>
17. Wenke M., Rupsch H., Alekseeva T.S. et al. Social Responsibility of Companies in Russia and Germany. Ulyanovsk, UISU Publ., 2019, 150 p.
18. Kartaev F.S., Klachkova O.A., Luk'yanova A.S. [How does inflation influence income inequality in Russia?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 4, pp. 54–66. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-54-66>
19. Drobyshevskii S.M., Makeeva N.V., Sinel'nikova-Muryleva E.V., Trunin P.V. [Estimation of welfare costs of inflation: The case of Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 9, pp. 55–69. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-9-55-69>
20. Gillman M. The Welfare Cost of Inflation with Banking Time. *The B.E. Journal of Macroeconomics*, 2018, vol. 20, iss. 1. URL: <https://doi.org/10.1515/bejm-2018-0059>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.